

«Что значит „одна“?» — мысленно переспросила Юн Сиён, уставившись на отражение Со Тхэджунa в двери лифта. Тот вальяжно прислонился к стенке кабины. Глубокий взгляд был лишён эмоций, а угловатые черты лица сохраняли каменную холодность. Хотя коллеги говорили лицом к лицу, Сиён казалось, будто Тхэджунa здесь нет, вёл он себя как некто, находящийся в параллельной реальности.

Двери открылись. Тхэджун вышел первым. Неожиданно для себя Сиён заметила за собой неспособность отвести взгляд от его спины.

Воспользовавшись моментом, секретарь Ким наклонилась к Юн Сиён, чтобы сообщить полученные сведения.

— Секретарь директора Со тоже ничего не знает. По его словам, сегодня господин Со даже не являлся в свой кабинет, — шепнула она.

— Что?! — воскликнула Юн Сиён.

Секретарь Ким вздрогнула от вскрика и жестом попросила соблюдать тишину.

— Осторожнее, он может нас услышать, — предостерегла она начальницу.

Вдруг Со Тхэджун остановился и повернулся к женщинам.

— Перед тем как мы пойдём дальше, позвольте мне совершить звонок, — произнёс он и, не дожидаясь ответа, отошёл на усаженный растительностью балкон.

В замешательстве наклонив голову, Сиён ступила в VIP-зону.

Недавно перестроенное убранство зоны отдыха отличалось роскошью и создавало атмосферу загадочности. Высокие потолки и голубые лампы, сияющие над головами, вызывали у посетителей ощущение нахождения в глубине океана. В самом центре этого мистического места располагалось «Сердце Аполлона».

При виде Юн Сиён и секретаря Ким сотрудники приветственно кивали. Несколькими шагами дальше Юри снимала установленный экспонат на камеру планшета. Ощувив приближение Сиён, она оглянулась, чтобы тоже поприветствовать руководителя.

— О! Здравствуйте, госпожа Юн, — весело прочирикала ассистентка.

Сиён с удовольствием осмотрела стоящее перед ней произведение искусства.

— Результат превзошёл мои ожидания! «Сердце Аполлона» и зал в целом отлично дополняют друг друга! — дала она волю восхищению.

— Соглашусь, — слегка улыбнулась Юри.

Сделка приносила выгоду обеим участвующим в ней сторонам. Хан Юри с гордостью представляла готовую работу, в которую вложила столько усилий. Удовлетворение проделанной работой всегда придавало ей ощущение жизненного успеха, восхищение клиента служило лишь вишенкой на торте.

Присмотревшись к «Сердцу Аполлона» вблизи, Юн Сиён заметила примечательную деталь.

— Я не успела подметить, когда впервые увидела эту работу в Нью-Йорке, но... она удивительным образом напоминает вас. Быть может, вы стали источником вдохновения?

— О нет, — застенчиво засмеялась Юри.

— Правда? Неужели никто вам об этом не говорил до сего дня? — спросила Юн Сиён. В то, что этот очевидный факт остался незамеченным, ей верилось с трудом.

Хан Юри воззрилась на «Сердце Аполлона». Она множество раз запечатлевала скульптуру на камеру, однако никогда не задумывалась, откуда автор черпал вдохновение. В любом случае до музы простой ассистентке слишком далеко.

«Ну уж нет, вдохновение явно принёс кто-то другой. Возможно, покойная жена Роя — как-никак, он до сих пор носит обручальное кольцо», — подумалось Юри.

— Если кто и стал музой, то точно не я, — с уверенностью помотала головой ассистентка.

— Точно? — оставалась Юн Сиён при своём неверии.

— Вероятно, сходство связано с окружением Роя. Ближайший круг общения всегда оказывает влияние на художников, а я провожу много времени возле Роя в качестве ассистента.

Слова Юри несли в себе долю истины. Вдохновение для создания многих произведений берёт свои корни в самых неожиданных источниках, поэтому объяснение Юри, занимающейся искусством, как и Рой, звучало резонно.

— Ну да, теперь понятно, — заключила Юн Сиён и, не желая далее развивать тему, продолжила восхищение скульптурой. Юри же, напротив, погрузилась в свои мысли.

На самом деле утверждение Юри основывалось на собственном опыте. Всякий раз, берясь за кисть, она неосознанно рисовала мужчину, того самого, что частенько являлся во снах. Если подобное происходит с Юри, в похожей ситуации мог оказаться и Рой, как известно, безумно любивший свою жену.

Погрузившись в раздумья, Юри вернулась к волнующей её теме. Женщина давно решила вернуть утраченные воспоминания, однако не знала, с чего начать. Теперь же у неё появилась отправная точка.

Первым фрагментом головоломки, конечно же, был мужчина из снов. Таинственный гость казался ключевой фигурой забытого прошлого, пусть Юри и не помнила о нём ничего кроме лица.

Вдруг перед художницей легла тень высокого мужчины. Юри машинально повернула голову к источнику тени. От увиденного у неё отвисла челюсть, а глаза раскрылись до предела.

— К-как? — заикаясь, беззвучно проговорила она.

Встреча казалась совершенно невероятной. Мужчина словно возник прямо из мыслей Юри.

Увидев гостя из снов во плоти, женщина инстинктивно сделала шаг назад.

Граница яви и сна рухнула, голова закружилась. Летящая в бездонную пропасть Юри с трудом отличала вымысел от реальности. От головокружения зрение пустилось в пляс подобно балерине из музыкальной шкатулки. Ослабевшие руки выронили планшет.

Всего за миг до того, как устройство с грохотом ударится об пол, появившийся рядом мужчина успел его подхватить.

— Будьте осторожнее, Хан Юри, — спокойно произнёс он.

Услышав знакомый тихий голос, Юри ощутила удушье.

«Я снова сплю? Он пришёл за мной? Он схватит меня за руки, прижмёт к стене и жестоко изнасилует. Я уже видела этот дикий взгляд. Он сожрёт меня как зверь!» — понеслись мысли в сознании Юри.

От нарастающей паники её спас голос вмешавшейся Юн Сиён.

— Юри, позвольте познакомить вас с моим женихом Со Тхэджуном, директором «Соин групп»,
— промолвила госпожа Юн.

«Со Тхэджун», — мысленно повторила Юри. Она не узнавала ни имени, ни его носителя. Взгляд женщины внимательно изучал господина Со.

Выдающаяся челюсть, дерзкие очертания губ, аристократичный нос... Юри встретила взглядами со знакомым незнакомцем, и взор поплыл с новой силой, будто её сбросили с отвесной скалы.

Конечно, Юри намеревалась найти мужчину из снов, но только не при таких внезапных обстоятельствах.

— Тхэджун, это Юри, ассистент Роя Джина... — продолжила Юн Сиён.

— Рад знакомству, госпожа Хан, — перебил невесту Тхэджун.

При звуке его голоса сердце Юри болезненно заныло.

«Никакое это не знакомство. Вы и прежде знали моё имя», — про себя возразила ассистентка.

«Будьте осторожнее, Хан Юри», — повторил в голове голос Со Тхэджуна.